

Flash

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

ИЗМЕНА МЕСТЬ

Ты!
померзнешь
все!

Ева Эн

Измена. Месть.

Ты потеряешь всё!

<https://litres.ru/74636153>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ничего не пойму, - перебивает блондинка. - Серёж, это что, твоя бабка?

Я с удивлением вскидываю брови и, игнорируя её хамство, обращаюсь к мужу:

- Бабка?! Вот это новость! Знаешь, Серёжа, наглости в ней, пожалуй, больше, чем силикона.

- Подбери слова, Алина, - рывкает Сергей. Ну как рывкает, скорее агонически рычит.

- Значит так, милый, - перебиваю его я, вложив в голос всю язвительность, на которую способна. - С этой минуты можешь считать, что ты совершенно свободен.

Сергей, явно растерянный, спешит оправдываться:

- Ин, я всё объясню...

Но блондинка снова вмешивается.

- Милый, она меня оскорбила! - заявляет она с обиженным видом. - Ты меня защищать вообще собираешься или нет?

Я с улыбкой отвечаю:

- Не-а, не будет. Давай, брось в него ключами, шмотками и что там он ещё тебе покупал и уйди голой, но гордой. А завтра устроишься на 3 работы или найдёшь себе нового чужого Милого.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ева Эн

Измена. Месть.

Ты потеряешь всё!

Глава 1

Я просыпаюсь до того, как зазвонит будильник, как это часто со мной бывает. Муж ещё спит, его дыхание глубокое и размеренное. Двадцать два года вместе, а я всё ещё люблюсь его профилем по утрам.

Осторожно выбравшись из-под одеяла, я направляюсь на кухню, чтобы приготовить завтрак. Наша просторная квартира в деловом центре столицы всегда кажется мне слишком большой, но Сергей предпочитает: “всё только лучшее”.

Засыпая зёрна кофе в кофемашину, я слышу уверенные шаги мужа.

- Может, блинчики? - спрашиваю я. Оборачиваюсь.

На кухню входит Сергей, одетый лишь в рубашку и брюки, которые подчёркивают его мускулистую фигуру. Мой муж - мужчина сорока пяти лет, из-за которого женщины до сих пор теряют голову. Высокий, подтянутый, он производит впечатление человека, который успешно совмещает деловую хватку с заботой о собственном здоровье. Проницательные

серые глаза придают его облику особое обаяние, а выражение уверенности на лице заставляет других мужчин чувствовать себя неловко в его присутствии.

- Ты же знаешь, у меня спортивное питание, Инна, какие блины?! - отвечает он и хмурится слегка, подчеркивая своё лёгкое недовольство.

- Извини, я просто подумала, что иногда ты можешь сделать исключение, - я стараюсь смягчить обстановку.

- Исключения в моём возрасте - это дорога к расплывшейся фигуре, - Сергей наклоняется и целует меня в щёку. - Мне нужно придерживаться режима, иначе результаты пропадут.

Пара минут - и яркие цвета ягод уже украшают белоснежный творог. Свежий апельсиновый сок переливается в стеклянном стакане, наполняя кухню цитрусовым ароматом.

- Вот твоя порция здорового завтрака, - говорю я с улыбкой, ставя перед ним тарелку и стакан.

Сергей благодарно кивает, берётся за ложку и с интересом утыкается в телефон.

Делаю последний глоток крепкого чёрного кофе из своей чашки и ухожу одеваться, а когда возвращаюсь, его уже нет на кухне. Гостиная тоже пуста. Стеклопанная дверь на балкон оказывается приоткрытой, и я слышу его голос:

- Ладно, хорошо. Договорились. Вечером буду.

Я подхожу и обнимаю его со спины. Чувствую, как разом напрягаются его стальные мышцы.

- Серёж, что-то не так? - спрашиваю осторожно. - У тебя

всё хорошо?

- Ничего нового, - произносит он, пожимая плечами. - Как обычно всё решается.

Наконец он отрывается от телефона и смотрит на меня:

- Сделаешь мне чашечку кофе?

- Конечно, - пытаюсь улыбнуться я. - Идём.

Пока я кручусь около кофемашины, слышу, как на кухонном столе тихо вибрирует его телефон, сигнализируя о входящих сообщениях.

Раз. Ещё раз. Снова и снова.

Я начинаю нервничать, чувствуя, как внутри зарождается непонятное беспокойство. Звук вибрации телефона, казалось бы, привычный и повседневный, почему-то действует на меня особенно сильно именно в этот момент.

Внутренний голос шепчет, что всё в порядке, но это ощущение беспокойства никак не хочет отступать. Я замечаю, как мои руки чуть дрожат, когда я поднимаю чашку, и стараюсь сделать глубокий вдох, чтобы хоть немного унять это состояние.

- Да что такое?! - несдержанно восклицаю я, пытаюсь понять, что именно выводит меня из равновесия. Внутри словно клубок из нервов и вопросов, которые не находят ответа.

- Да, наверное, это от коллег по поводу сегодняшней вечерней встречи. Нужно будет позже ответить, - Сергей привычным движением переворачивает телефон дисплеем вниз, оставляя его лежать на столе. Но он снова вибрирует и муж

опять берёт его в руки.

- Ты можешь оставить телефон в покое, хотя бы на время завтрака?

Я резко перекидываюсь через стол и выхватываю у него телефон. Скорее это от раздражения, чем серьёзно. На секунду мне кажется, что муж сейчас обречённо фыркнет, и мы хоть ненадолго забудем про неумолкающий гаджет, но, неожиданно, Сергей в один момент меняется в лице.

- Содержимое моего телефона - это мое личное дело! - злится он, и тянет руку, чтобы забрать его у меня.

Я замираю, заметив странную тревогу в его глазах. Раздражение в его голосе кажется слишком сильным, и это заставляет меня насторожиться. Что-то в его поведении меняется всё.

- Почему ты так реагируешь? - спрашиваю я, стараясь держать голос спокойным, но не могу скрыть лёгкой нотки подозрения.

Его губы сжимаются в тонкую линию, тогда как я приподнимаю бровь, пытаюсь понять, на что он готов пойти, чтобы вернуть свой телефон и закончить этот неудобный разговор.

- Просто оставь это, - бросает он резко, не сводя с меня взгляда. - Я в твои вещи не лезу!

- Мне прятать нечего, Серёжа. У меня даже пароля нет. Бери - смотри. А вот тебе, как я понимаю, есть? - отвечаю я. Смотрю на него, пытаюсь прочесть скрытые эмоции, которые он так усердно пытается скрыть.

Сергей на мгновение замолкает, его руки нервно сжаты в кулаки. Видно, как он напряжённо обдумывает, что сказать дальше. Его молчание только усиливает мои подозрения.

- Это не то, что ты думаешь, - наконец, выдавлиывает он, но звучит это неубедительно. - Просто личное пространство должно быть.

Телефон снова вибрирует, только теперь в моих руках. Намеренно не смотрю на экран, стараясь показать, что это сейчас не главное.

- Личное пространство? - переспрашиваю я, всё ещё не отпуская ситуации. Во мне борются желание получить ответы и понимание, что каждый имеет право на свою территорию. Взвесив всё, я киваю, давая понять, что готова отступить, по крайней мере на время.

- Согласна, - говорю я и протягиваю телефон, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри всё ещё ощущаю сумбур.

Сергей с трудом скрывает облегчение, когда берет телефон из моих рук. Его лицо чуть смягчается.

- Спасибо, Ин, - произносит он тихо и немного натянуто улыбается. Однако я замечаю, как вскользь он проверяет экран и ставит на беззвучный режим, прежде чем спрятать телефон в карман. - Это правда не то, что ты думаешь, - повторяется он.

- Откуда ты знаешь, что я думаю?

- Ну это же чисто женская логика!

Я чувствую лёгкое раздражение от его слов. Так просто

свести всё к “женской логике” и отмахнуться от сути проблемы. Этот подход усиливает моё желание выяснить, что же на самом деле происходит.

- Женская логика, говоришь? - отвечаю, стараясь сохранить нейтральный тон, чтобы не свести разговор к бессмысленной перебранке. - А что тогда мужская логика? Уходить от ответов?

Сергей чуть напрягается, но всё же бросает мимолётный взгляд на меня, прежде чем снова сосредоточиться на своём кофе. В комнате повисает пауза, в течение которой пар от свежесваренного напитка медленно растворяется в воздухе.

- Ты надумываешь то, чего нет. Это действительно очень по-женски. В телефоне только рабочая переписка, - произносит он; вздыхает с усталостью, словно устал от нашего разговора, но я слышу по другому: как будто он сам загнал себя в угол, из которого теперь не так-то просто найти выход.

Ну-ну. Только есть ещё женская интуиция. Вот с ней не поспоришь.

- Мне надо ехать. Тебя подбросить до работы? - спрашивает он, явно стараясь сменить тему на что-то более нейтральное.

- Нет, спасибо. Я на своей, - отвечаю я, отклоняя его предложение.

Сергей уходит в спальню собираться, но напряжение так и продолжает висеть в воздухе.

Я остаюсь на кухне, задумчиво глядя на дно своей чашки.

Подозрения начинают обретать контуры, но их недостаточно, чтобы ухватиться за что-то конкретное.

В груди что-то неприятно сжимается.

Глава 2

Сегодня я провожу собеседование с новой кандидаткой на должность официантки в одном из моих ресторанов. За годы упорного труда я создала сеть небольших уютных заведений, которые привлекают посетителей не только вкусной едой, но и тёплой атмосферой. Мне важно, чтобы каждый сотрудник разделял эту философию и добавлял частичку своей души в работу.

Мы расположились не в моём кабинете, а за небольшим столиком в углу зала. Девушка напротив - молодая, ухоженная и явно сосредоточенная больше на своей внешности, чем на профессиональных навыках.

Я начинаю разговор в надежде понять, насколько она готова к работе в команде:

- Добрый день, Марина. Спасибо, что пришли. Давайте начнём с того, что вы расскажите немного о своих профессиональных интересах.

- Привет! Вы знаете, мне всегда хотелось поработать в таком стильном месте. Здесь так модно. Мне нравится общаться с интересными людьми, - отвечает она, одновременно поправляя накручивая на пальчик локон волос, явно упуская из виду ключевые моменты разговора.

Я внимательно наблюдаю за Мариной: она осматривается вокруг, словно приценивается, и это ещё больше укрепля-

ет мои предположения. Она производит впечатление легкодоступной девушки, которая, похоже, больше заинтересована в привлечении внимания обеспеченного папика, нежели в стремлении стать ценным сотрудником.

И тем не менее, даю ей шанс, переходя к следующим вопросам:

- Наши рестораны славятся уникальным меню. Вы ознакомились с ним перед собеседованием? Какие блюда могли бы порекомендовать нашим гостям? - продолжаю я, стараясь уловить хотя бы малейший интерес к нашей кухне.

- Ой, честно, я не успела всё изучить. Просмотрела карту бара и точно знаю, что у вас есть вкусные коктейли. Думаю, их и стоит рекомендовать.

Марина улыбается, но каждое её слово лишь укрепляет моё раздражение.

Я аккуратно кладу её резюме на край стола и сцепляю руки в замок, стараясь сохранить самообладание.

“Спокойствие, только спокойствие,” - мысленно убеждаю себя. Я понимаю, что нужно довести разговор до конца с достоинством и максимально корректно обозначить свои ожидания от кандидатов в нашем коллективе.

Мне важно, чтобы мои сотрудники искренне стремились развиваться в своей профессии и ставили качество обслуживания на первое место, а не рассматривали эту возможность как способ поднять свой жизненный статус за чужой счёт. Подобное отношение совершенно не соответствует тем иде-

алам, которые я пытаюсь поддерживать в своей сети ресторанов.

Я медленно вдыхаю и выдыхаю.

- Марина, скажите, пожалуйста, что вас привлекает в работе в сфере обслуживания? Может быть, у вас есть какие-то интересные идеи, которые вы хотели бы реализовать в нашей команде?

- Новые знакомства... - начинает она и даже пытается загибать наманикюренные пальчики, но я тут же прерываю её.

- Понятно.

Марина тут же пытается реабилитироваться, бросая фразы одну за другой:

- Я готова работать сверхурочно! Буду оставаться до позднего вечера!

Откинувшись на спинку своего стула, я решаю быть честной, сохраняя вежливый тон:

- Марина, я ценю вашу настойчивость и готовность учиться, но должна сказать, что текущий уровень вашего понимания требований к работе у нас, скорее всего, не соответствует ожиданиям и тем задачам, с которыми вы будете сталкиваться.

Она пытается вставить слово:

- Я очень хочу работать у вас! Прошу, просто дайте мне шанс!

Однако я решительно завершаю наш разговор:

- К сожалению, на данном этапе я не могу предложить вам

позицию в нашей команде. Возможно, у вас будет шанс поработать над своими навыками и через некоторое время мы сможем пересмотреть ваше резюме. Благодарю вас за интерес к нашей компании и желаю успехов в дальнейшем поиске работы.

Она уходит, а я устало прикрываю глаза.

Мысли возвращаются к моему собственному пути, каждой маленькой победе и огромному труду, который я вкладывала в этот бизнес.

Я вспоминаю, как начинала всё с нуля, когда никто не верил, что это возможно. Не было ни посторонней помощи, ни поддержки со стороны, даже от мужа. Только моя собственная настойчивость и вера в свои силы помогли мне построить то, что я имею сейчас.

Эти размышления вызывают лёгкую горечь. Я осознаю, что всё реже и реже нахожу людей, которые действительно готовы работать так же усердно, как я когда-то. Иногда мне кажется, что найти по-настоящему квалифицированных работников сложнее, чем пройти весь этот путь снова.

Тру переносицу, пытаюсь хоть немного снять накопившееся напряжение.

- Инна Юрьевна, - ко мне подходит одна из официанток, - может чашечку кофе?

Киваю с благодарностью. Коллектив меня любит.

Я быстро восстанавливаюсь и переключаюсь на следующий пункт в моём плотном графике. У меня запланирова-

на встреча с поставщиками. Они приходят вовремя, и мы обсуждаем поставки свежих продуктов, детали логистики и возможные изменения в ассортименте. Я внимательно слушаю, вникаю в детали, договариваюсь о лучших условиях, стараясь учесть все нюансы.

Как только встреча заканчивается, я приступаю к просмотру нового меню, которое мы планируем ввести со следующего месяца. Дегустация, корректировки рецептур, обсуждение нюансов подачи - всё это требует много времени и, конечно, моей полной вовлечённости.

Наш утренний разговор с Сергеем и мои подозрения отходят даже не на второй план, а куда дальше.

День проходит в авральном режиме, но это обычный ритм для меня. К его концу я чувствую невероятную усталость. Кажется, что я взвалила на свои плечи гораздо больше, чем могу нести.

Когда сажусь за руль несколько минут просто сижу, давая себе момент отдышаться, и только потом завожу двигатель и выруливаю на оживленную дорогу, вклиниваясь в поток машин, но в голове уже прокручиваю список дел и встреч на завтра.

Вечерний город окутан огнями и словно оживает, переполненный движением и суетой. Всё вокруг кажется погружённым в ритм спешащих автомобилей и людей, каждый из которых стремится поскорее добраться до дома.

Подъезжая к светофору, я вдруг чувствую резкий рывок -

машинально нажимаю на тормоз, и меня резко бросает вперёд. На месте меня удерживает пристёгнутый ремень безопасности.

Сердце бешено колотится. Я быстро бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Там вижу роскошный новенький Порше, стоящий впритирку к моему бамперу. Врезались. Только этого не хватало!

Глава 3

Я включаю аварийку и с трудом подавляю желание обречённо уткнуться головой в руль, как только вижу, как из Порше выходит молодая девушка. Ровесница моей дочери. Блондинка. На вид ей лет двадцать, и она больше похожа на живую рекламу пластической хирургии: пышные формы, безупречно сделанный нос, пухлые губы, подчёркнутые скулы... И Бог знает, что ещё!

Глядя на неё я невольно задаюсь вопросом: зачем эти девочки тюнингуют свои фигуры в таком молодом возрасте?!

Она идёт ко мне и, тыча пальцем в мою сторону, начинает обвинять, несмотря на очевидное нарушение с её стороны.

- Ты что, на дорогу не смотришь?! - заявляет она с возмущением, скрестив руки на груди, вульгарно вываливающейся из тесного платья.

- Простите, но, кажется, это вы влетели в мою машину, - стараюсь держать голос спокойным, хотя внутри всё кипит.

- Ты офигела?! Я следила за дорогой, - её тон пронзителен настолько, что мне хочется зажать ладонями уши; глаза переполнены неподдельным негодованием. - Ты слишком резко остановилась!

- Я остановилась на красный, как и положено по правилам, - отвечаю, сдержанно вздыхая. О том, что следует соблюдать дистанцию на дороге, я вообще молчу. Если она не понима-

ет, что нужно обращаться на “вы” к женщине, которая, очевидно, старше её вдвое, то объяснять ей правила дорожного движения будет бесполезно.

Я выхожу из машины, осматривая задний бампер своего Мерса. Повреждения не катастрофические, но неприятные - глубокая царапина и небольшая вмятина. За спиной раздаются истеричные угрозы той самой платиновой блондинки. Я стараюсь не обращать на неё внимания, сосредотачиваясь на ситуации.

- Нужно вызвать ГИБДД, - говорю я, оборачиваясь к ней.

- Тебе нужно, ты и вызывай, - фыркает она с вызовом, - Сейчас придет мой мужчина и решит, кто из нас виноват!

Я закатываю глаза и вздыхаю, понимая, что, скорее всего, придется потратить больше времени, чем предполагалось изначально.

- Хорошо, - спокойно отвечаю я, набирая номер ГИБДД на телефоне. - Но, по закону, разбираются специалисты, а не “мужчины”.

Пока я слушаю инструктаж диспетчера, девица, даже не отойдя в сторону, громко разговаривает по телефону:

- Милый, представляешь, какая-то дура на дороге, - её голос переполнен возмущением и обидой. - Да, остановилась прямо передо мной, как будто нарочно!

Следом звоню в страховую. Стараюсь не поддаваться на провокации и сохранять спокойствие. В глубине души надеюсь, что разборки с чужим “милым” обойдутся без лиш-

них эмоций и конфликтов - хочется лишь урегулировать ситуацию и по-возможности закончить этот тяжёлый день без негативного осадка.

- Ну, конечно, эта дамочка уже гаишников вызвала! А мне теперь что делать? У нас с тобой вообще-то планы были! - она повышает голос, так что её слышно даже на расстоянии. Нервно ходит взад-вперёд, мешая движению. Отчего ей сигналият возмущенные водители, но, похоже, ей нет до этого дела.

На ней всё - от и до - атрибуты роскоши: высокие Лабутены, подчеркивающие изящные ноги, и брендовое платье, соответствующее последним модным тенденциям. Казалось бы, её внешний вид способен произвести впечатление, но сейчас это только добавляет абсурда в происходящее.

- Не поверишь, она говорит, что по закону должны решать, кто тут прав!

Смотрю на её новенькое дорогое авто и мне становится смешно, хотя ситуация вовсе не из приятных. В голове обострано всплывает стереотип о таких “силиконовых куклах”, и звучит заезженная фраза: “насосала на машину”. Конечно, это совсем не конструктивный подход и стереотипы редко описывают реальность, но в этот момент чувство юмора ненадолго отвлекает меня от стресса.

- Нет, ты посмотри, она еще и смеётся!

Этот день точно испытывает мое терпение на прочность. Сажусь в машину и просто жду, наблюдая за происходя-

щим со стороны. Честно говоря, мне хочется не столько дожидаться инспекторов, сколько увидеть, кому же эта “красота” досталась.

Пока жду её “Милого”, набираю Серёже. Гудки... Ещё. Он сбрасывает. Видимо, на работе.

- Ну всё, тебе конец! - с вызовом произносит она. Убирает телефон и скрещивает руки на груди, что ещё больше подчеркивает её “негодование и раздражение” выпирающего четвёртого размера.

Минут через тридцать, увидев приближающийся чёрный внедорожник, я непроизвольно несколько раз моргаю, пытаюсь стряхнуть ощущение нереальности происходящего. Это точно машина моего Сергея - невозможно спутать. Может быть, он случайно проезжал мимо и увидел меня, поэтому остановился?

Сердце начинает биться быстрее. Немного успокаивает мысль, что сейчас всё прояснится и можно будет быстро разрешить ситуацию.

Наблюдаю, как внедорожник неспешно паркуется неподалёку. Дверь открывается, и из машины действительно выходит мой муж. Он окидывает взглядом место действия, как всегда, уверенно и спокойно.

Темнота, свет фар и плотный поток автомобилей, стремящихся выбраться из пробки, мешают ему сразу заметить мою машину. Наконец он видит знакомую модель и номер. Его взгляд замирает, выражение его лица меняется с само-

уверенного на обречённое, потому что именно в этот момент к нему направляется блондинка, выкрикивая:

- Милый!

Она идёт, выстукивая каблуками и покачивая бёдрами, словно чувствует себя хозяйкой положения.

Сергей растерянно оглядывается, пытаясь понять, как выкрутиться из сложившейся ситуации. Его взгляд скользит по проезжающим мимо автомобилям, словно он ищет спасение, цепляясь за возможность хоть как-то оправдаться.

- Милый! - наконец, блондинка добирается до моего мужа, обвивает его шею руками и припечатывает губы поцелуем.

Глава 4

Сергей замирает, как будто неожиданно оказывается в самом центре под сотней прожекторов. По выражению его лица понятно, что он осознаёт, что объяснений не избежать, но момент неподходящий и, откровенно говоря, абсолютно безнадёжный.

Я остаюсь в машине, как сторонний наблюдатель, и вся эта сцена разворачивается перед моими глазами. Всё окружающее словно исчезает, остаётся только этот небольшой театр абсурда на дороге.

Я выхожу и останавливаюсь перед капотом своего Мерса, складывая на груди руки, словно зритель, которому хочется оказаться поближе, если не в первом, то во втором ряду. Мой муж осторожно отстраняется от блондинки.

- Ну здравствуй, Милый, - говорю я; в моём голосе столько сарказма, что его можно было на хлеб намазывать.

Сергей видимо старается собраться с мыслями, но его лицо всё ещё выдают растерянность и лёгкое отчаяние. Он делает шаг в мою сторону, словно надеется таким образом сгладить ситуацию, но тут же останавливается, снова бросив быстрый взгляд на блондинку.

- Это не то, что ты думаешь, - говорит он, пытаясь казаться уверенным, но в его голосе слышится сомнение.

- Конечно, не то, - отвечаю я, с трудом удерживая улыбку.

- Это всё наверняка какое-то недоразумение?

Блондинка, не собираясь оставаться в стороне, вмешивается в наш диалог:

- Милый, да что ты с ней объясняешься?! - фыркает, топает ножкой. И обращается уже ко мне: - Ты хоть представляешь, сколько стоит покраска моей машины?

Я усмехаюсь.

- Представляю. Раз куплена эта машина за мой счёт.

- Что несёшь? - она вскидывает подбородок. - Мне её милый подарил!

Сергей, явно не ожидавший такого поворота событий, на мгновение теряет дар речи. Он переводит взгляд с блондинки на меня и обратно, стараясь придумать ответ, который бы не усугубил ситуацию. Тщетно.

- Что скажешь, милый? - я делаю небольшую паузу, насмехаюсь: - Как объяснишь свой щедрый подарок?

Он бормочет что-то невнятное, а потом в отчаянной попытке выйти из положения произносит:

- Давай не здесь, Ин. Дома поговорим.

- Ничего не пойму, - снова вмешивается блондинка. - Серёж, это что, твоя бабка?

Я с удивлением вскидываю брови и, игнорируя её хамство, обращаюсь к мужу:

- Бабка?! Вот это новость! Знаешь, Серёжа, наглости в ней, пожалуй, больше, чем силикона.

- Подбери слова, Алина, - рявкает Сергей. Ну как рявка-

ет, скорее агонически рычит.

- Значит так, милый, - перебиваю его я, вложив в голос всю язвительность, на которую способна. - С этой минуты можешь считать, что ты совершенно свободен.

Сергей, явно растерянный, спешит оправдываться:

- Ин, я всё объясню...

Но блондинка снова вмешивается.

- Милый, она меня оскорбила! - заявляет она с обиженным видом. - Ты меня защищать вообще собираешься или нет?

Я с улыбкой отвечаю:

- Не-а, не будет. Давай, брось в него ключами, шмотками и что там он ещё тебе покупал и уйди голой, но гордой. А завтра устроишься на 3 работы или найдёшь себе нового чужого Милого.

Сергей в этот момент выглядит окончательно загнанным в угол. Он понимает, что ситуация начинает выходить из-под контроля окончательно, и пытается как-то замять разговор:

- Ин, давай просто остановимся. Мы все взрослые люди, можем решить это спокойно.

Я смотрю на него, едва сдерживая смех от его неуклюжих попыток:

- Нечего решать.

- Да что ты перед ней пытаешься оправдаться?

Сергей, вспыхивает от раздражения:

- Да закроешь ты рот или нет?!

Однако, обращаясь ко мне, он пытается всеми силами удержать хотя бы видимость спокойствия:

- Ин, я понимаю, как это выглядит, но это ошибка.

Я смеюсь, но в этом смехе нет ни капли веселья, он звучит скорее как горькая ирония:

- Ошибка? Ошибка, это когда ты свою жену случайно называешь чужим именем. А то, что происходит сейчас, - это уже не ошибка, это настоящее мудачество, Серёжа!

Его лицо краснеет, а слова теряются где-то на полпути от горла до губ. Он несколько раз сглатывает, словно пытается ответить хоть что-то, чтобы свести всё к недоразумению, но я вижу, как растерянность берёт верх.

Я снова бросаю взгляд на блондинку, затем на Сергея, и на этот раз в моих глазах только холодное спокойствие:

- Надеюсь, она стоит того, что ты из-за неё потеряешь, - говорю я, развернувшись, и уверенно направляюсь к своему Мерсу.

Если я рассчитывала, что весь этот фарс закончится быстро, то зря. Я не слышу, но могу наблюдать, как мой муж и его любовница спорят, потом стоят друг к другу спиной по разные стороны от капота Порша, потом лицом друг к другу. Одним словом, как будто подсматриваю за банальной сопливой историей, которая происходит в каждом разрекламированном по телевизору турецком сериале.

Видимо, одно только предупреждающее выражение моего лица заставляет моего милого даже не пытаться подходить

ко мне.

Не раньше чем через час к месту аварии подъезжает машина ГИБДД. Двое инспекторов выходят из автомобиля, оценивая обстановку.

Меня просят дать показания. Я спокойно излагаю ситуацию, следуя всем указаниям инспекторов. Всё записывается в протокол, который я внимательно читаю и подписываю.

Закончив с формальностями, сажусь в машину, заводя двигатель, и, уверенно выкруливая с места аварии, слышу за спиной голос Сергея:

- Ин, подожди!

Я не колеблюсь ни на секунду. Всё это показное спокойствие и язвительность - лишь внешняя маска, сдерживающая бурю эмоций. Меня действительно рвёт на части от боли и предательства, ведь за спиной двадцать два года брака, и какой бы я ни была сильной, мне не спрятаться от самой себя.

Включаю поворотник и плавно выезжаю на дорогу, не оглядываясь назад.

Куда теперь? Домой?

Точно нет. В первую очередь Сергей будет искать меня там, поэтому я решаю вернуться на работу.

Глава 5

Я остаюсь сидеть в машине ещё некоторое время, неподвижно глядя в зеркало заднего вида. Лёгкие морщинки у глаз теперь кажутся мне более заметными, как напоминание о пройденных годах и перенесенных испытаниях.

Откинувшись затылком на подголовник, прикрываю глаза, стараясь не поддаться накатившим слезам.

Возраст - это, конечно, только цифры, но порой он жестоко напоминает о себе. Сколько не бегай по косметологам, а вернуть свои двадцать в сорок три не получится. Как бы тщательно я ни следила за фигурой, а предательский животик всё равно стремится показаться из-под плавок спереди, а попа отвисает сзади, несмотря на тренировки и диету.

Вся эта ситуация с мужем и его молоденькой любовницей словно ткнула меня лицом зеркало, как если бы кто-то безжалостно прижал меня к реальности, открыв глаза на то, что я, возможно, пыталась не замечать.

Обидно - не то слово!

После нескольких глубоких вдохов, я открываю глаза и решительно выхожу из машины.

У входа ресторана стоят несколько мужчин - это гости, которые, похоже, вышли подышать свежим воздухом. Когда я прохожу мимо, один из них издаёт восторженный свист, сопровождая его восклицанием: “Смотри, какая!”

Сегодня этот явный комплимент звучит для меня как издёвка. Оборачиваюсь, но только для того, чтобы показать разговорчивому наглецу красноречивый жест со средним пальцем.

Вслед тут же прилетает: “Дерзкая!” - под общий мужской хохот.

Решительно отворачиваюсь и продолжаю свой путь, оставив за спиной эту весёлую компанию.

- Инна Юрьевна, - встречает меня администратор Людмила, - вы к себе?

- Нет, подыщи для меня свободный столик, желательно где-нибудь подальше от этих, - киваю на мужчин снаружи.

Людя сразу ловит моё настроение и, понимающе улыбаясь, ведёт меня вглубь зала.

Не сажусь - устало падаю на стул.

- Поужинаете?

Киваю, стараясь улыбнуться.

- Сейчас я пришлю вам официанта.

Из меню, выбираю сразу всего и много. Хотя есть совсем не хочется, внутри возникает принципиальное желание устроить своему организму незапланированный читмил. Молоденькая официантка смотрит на меня с лёгким недоверием; наверное, она сомневается, что я всё это съем, но, профессионально и без тени шока на лице, записывает мой заказ.

Серёжа - спортсмен, следит за фигурой, потребляемы-

ми жирами, белками и углеводами. Проще сказать, ему всё нельзя, поэтому и мне никогда не позволительно. Однако сегодня у меня есть повод, и я бы определила его как очень весомый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.